

Интеграция инновационных педагогических средств в подготовке успешного педагога-воспитателя

В. И. Козел

Важнейшим условием полноценного бытия человека является способность любить, при этом одна из главных задач педагога — воспитать эту способность в ребёнке, помочь ему состояться полноценной личностью — отцом, другом, коллегой, гражданином. Такого человека может воспитать только успешный педагог, который ещё в период своего обучения понимает социальную значимость труда учителя, поднимается до осмысления его деятельности. К сожалению, большинство учёных констатируют, что сегодня в образовании преобладают подходы, направленные на узкопрофессиональное обучение. Это приводит к унификации личности будущего специалиста, потере индивидуальности, поскольку в его сознании формируется жёсткий прагматизм в использовании полученных знаний. Утрачиваются универсальность и целостность — онтологические основы образованности человека, что препятствует развитию способностей, заложенных в нём самой природой, их оптимальной реализации, а, по убеждению доктора педагогических наук К. В. Гавриловец, и «рождению чувства совестливости, личной ответственности, эмпатийному восприятию мира и активному человеколюбию», определяющим умение любить жизнь, себя, других людей и необходимым для постижения великой гуманистической профессии педагога [1, с. 3].

Выпускник школы, сегодняшней первокурсник, зачастую не способен ответить на вопросы: «Для чего я пришёл в этот мир? В чём смысл моего существования? В чём моё призвание?». Между тем выбор профессии педагога предполагает поиск ответов на эти вопросы. Так, Н. А. Добролюбов, переступив порог Петербургского педагогического института, взволнованно размышлял: «... я слаб, молод, неопытен. Как могу я пере-
давать новые истины новому поколению, когда я сам только ещё вступаю в жизнь, только ещё жажду просвещения? Но для того-то и прихожу я в это святилище науки, чтобы в нём приготовить себя к совершенному прохождению своей должности, чтобы здесь в продолжение нескольких лет приучить себя к мысли быть наставником юношества — мне, юноше» [2]. Сможет ли будущий педагог «приготовить себя к совершенному прохождению своей должности», сформироваться к началу трудовой деятельности как личность, способная существенно повлиять на растущего человека, зависит во многом от веры в возможности воспитания, полученного им опыта воспитательной деятельности, «... развития социального мыш-

ления, обогащения опыта переживания высоких чувств, формирования духовных потребностей, способностей» [1, с. 3].

Такой подход к становлению будущего учителя предполагает модернизацию образовательного процесса. Анализ сложившегося состояния педагогической подготовки говорит о том, что в современном высшем образовании не учитывается уровень духовно-нравственного развития обучающихся, не реализуется задача его повышения, воспитательная составляющая не получает должного методического обеспечения. Как следствие:

а) у многих педагогов — выпускников учреждений высшего образования — отсутствует стойкое убеждение в значимости воспитательной деятельности; не сформирована целостная картина механизмов её осуществления с учётом высокого темпа изменений в обществе; недостаточно развиты компетенции критически мыслящего, социально активного, готового работать в быстро меняющихся жизненных условиях специалиста.
«При выявлении функций и приоритетов школьного воспитания не всегда учитывается новая образовательная ситуация, пред-

ставляющая собой переход школьного образования в новое качество, характеризующееся открытостью, вариативностью, осознаваемой учащимися и родителями ценностью, его ориентацией на ключевые социальные компетентности, адаптируемость и конкурентоспособность выпускника школы, что, в конечном счёте, означает новый уровень интеграции учебной и воспитательной подструктур школьного образования» [3]. Более того, среди большинства учителей распространено убеждение, что главным действующим лицом в реализации воспитательной функции по отношению к ребёнку является прежде всего семья;

б) уровень профессионально-педагогической компетентности преподавателей учреждений высшего образования в сфере воспитания является недостаточным, о чём свидетельствуют зачастую негативный опыт кураторства и игнорирование воспитательной задачи занятия. Преподаватели практически не стремятся повышать квалификацию по программам воспитательной проблематики. Данную модель, не отвечающую подлинным задачам кураторства, выпускники в дальнейшем переносят на классное руководство и не уделяют на уроках должного внимания воспитательному процессу. В представлении большинства преподавателей высшей школы студент, получивший некоторую самостоятельность, — это «продукт» воспитания семьи и школы, не требующий дополнительного вложения сил и целенаправленной работы над его духовно-нравственной сферой;

в) в образовательном процессе в учреждениях высшего образования редки ситуации, когда будущий специалист приобретает опыт духовных переживаний, открытости, убеждённости в том, что его поймут и поддержат, неформального общения, анализа жизненно важных моментов.

Утверждение Дж. Дьюи: «Мы лишаем детей будущего, если продолжаем учить сегодня так, как учили этому вчера» [4] — отражает профессиональный взгляд на подготовку современного учителя. В основе традиционной формы обучения находится сообщение. Но, как известно, «... воспитывает детей не организуемое взрослыми содержание обучения или внеурочной деятельности, а воспринимаемые при этом поведение, общение-диалог, проживание совместности педагога и ребёнка» [5, с. 108].

*Валентина Ивановна Козел,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики Барановичского
государственного университета*

Одним из средств модернизации подготовки студентов педагогических специальностей является реализация смешанного обучения. Данная технология включает следующие компоненты: традиционное прямое личное взаимодействие участников образовательного процесса; интерактивное взаимодействие, опосредованное компьютерными технологиями и информационно-образовательными интернет-ресурсами; самообразование. Это позволяет качественно изменить образовательный процесс для того, чтобы вывести на приоритетный уровень совместную деятельность студента и преподавателя. При этом используются сильные стороны как электронного обучения (гибкость, индивидуализация, интерактивность, адаптивность), так и традиционной очной формы (эмоциональная составляющая личного общения, спонтанность в образовании цепочек ассоциативных идей и открытий).

Проведём сравнительный анализ традиционной классической лекции и занятия по технологии смешанного обучения в рамках перевёрнутого урока при изучении темы «Социально-педагогическая профилактика насилия в отношении несовершеннолетних в семье» специального курса «Социально-педагогическая работа по противодействию насилию, торговле людьми и эксплуатации несовершеннолетних». Для этого опишем

отдельные аспекты методики проведения данного занятия, позволяющие выделить его преимущества.

Идея перевернутого урока возникла несколько десятилетий назад в США. У истоков его создания стоит американец С. Хан, чья академия оказала существенное влияние на традиционную систему школьного обучения, поменяв местами содержание домашней работы и работы на уроке и обеспечив ученикам доступ к электронным ресурсам. Дж. Бергман и А. Самс (США) почти одновременно с С. Ханом занялись разработкой методики перевернутого урока, взяв за основу применение видеолекций [4].

Использование модели перевернутого урока позволило нам чередовать компоненты очного и электронного обучения для того, чтобы максимально привлечь студентов к реальной деятельности на занятии и избавить их от формального конспектирования лекции, когда по ряду причин далеко не весь материал может быть осмыслен. Во время проведения традиционной лекции активны обучающиеся с высокой самооценкой и сформированными навыками уверенного поведения. Большинство же студентов, ощущая недостаток атмосферы сотрудничества, открытости, защищённости, не готовы задать интересующие вопросы, высказать возражения, обсудить особо волнующий момент. Традиционная лекция в основном построена в формате, не предполагающем личностного анализа её содержания, обмена мнениями, эмоционального отклика, вовлечения ранее пережитого опыта.

Сообразно целям занятия нами был отобран электронный образовательный контент, создан мультимедийный продукт, включающий видеоролики, аудиозаписи, а также были представлены поэтапная инструкция и вопросы для размышления. Студенты получили доступ к электронным образовательным ресурсам для предварительной теоретической подготовки дома. В данном случае возрастает доля дисциплинированности самого обучающегося, стимулируется развитие его личностных качеств (активности, ответственности, инициативности и др.) и метапредметных навыков (самоорганизации, управления временными ресурсами и др.). Наличие у него домашнего персонального компьютера с выходом в Интернет — обязательное условие использования данной

модели. Посмотреть учебный материал можно в любое удобное время, в удобном месте, а сложные теоретические блоки — ещё и нужное количество раз.

Что немаловажно, сфера информационных технологий становится дополнительным сближающим элементом преподавателя и студентов. При этом информационные технологии упрощают и интенсифицируют учебную деятельность: электронные образовательные ресурсы Интернета обучающийся может посетить с помощью мобильного устройства, поделиться ссылками на них с одноклассниками, обсудить содержание на тематическом форуме и т. д. Сопровождая студента в условиях дистанционного режима работы (форумы, система личных сообщений, электронная почта), преподаватель создаёт ощущение присутствия, в том числе эмоционально поощрительное.

Появляется возможность использовать учебное занятие для практической деятельности по отработке знаний, умений, а главное — по формированию активной жизненной позиции, так как представленная социальная проблема является благодатной почвой для получения опыта нравственных чувств и глубоких переживаний.

Среди инновационных педагогических средств можно назвать и социальный интерактивный театр, появившийся благодаря американскому социологу Дж. Морено. Ещё в начале прошлого века он впервые обратился к театру как к психотерапевтическому методу при решении личностных и социальных проблем. Впоследствии идеи Дж. Морено обрели развитие в «Театре угнетённых» (угнетённых проблемами эмоционального и социального характера) бразильского режиссёра и драматурга А. Боало. Суть интерактивного театра заключается в совместном поиске решений и обсуждении проблемы, когда зрители вовлекаются в действие и происходит смена ролей [6].

В представленном студентами спектакле «История одной семьи» взаимоотношения между действующими лицами построены на агрессии и насилии. Необходимо сыграть персонажа, который чувствует себя важным, сильным, всемогущим, властным, и персонажа-антипода, испытывающего беспомощность, бессилие, униженность, обиду, тревогу. На вопрос: «Какие чувства вызвала у вас эта постановка?» исполнитель роли

отца отметил, что «... было очень трудно изображать агрессивное поведение по отношению к невиновным людям, не покидало чувство жалости: как можно кричать на плачущих женщину и ребёнка?». Высказывания зрителей были противоречивы. Те, кто заменял исполнительницу роли жены, проявляли ещё большую агрессию на поведение мужа, не пытались найти компромисс, тем самым усугубляя негативный психологический климат в семье. Дальнейшее обсуждение ситуации и очередная замена героев привели к тому, что из всех разнообразных решений проблемы был выделен жизнеутверждающий вариант. Известно, что учащийся развивается полноценно только при наличии альтернатив, среди которых он способен сделать правильный выбор.

Вопросы и задания: «Кто из действующих лиц вызывает у вас наибольшую симпатию, и с чем это связано?», «Кто из персонажей наиболее неприятен вам и почему?», «Какая это семья?», «Выявите причины насилия и его последствия» — помогли осознать присутствующим бесперспективность агрессивного поведения в семье. Часть студентов выполняли роли экспертов — педагога социального, психолога, юриста, врача — и смогли дать исчерпывающую информацию на поставленные вопросы, что подчёркивает несомненную значимость междисциплинарного подхода в осмыслении общественных проблем. Разрешение сценического конфликта позволило вовлечь в процесс студентов-зрителей, активизировать их стремление что-либо изменить в себе, обогатить жизненный опыт. Осмыслив происходящее с позиции нравственных ценностей, будущие педагоги овладели действенным методом профилактики асоциального поведения у детей и подростков и разрешения межличностных споров.

В данном случае оценочная деятельность, сопровождаемая глубокими эмоциональными переживаниями, послужила средством формирования внутренних механизмов саморазвития будущих педагогов, через проблемную ситуацию повлияла на их сознание. Приведём некоторые высказывания студентов, иллюстрирующие их нравственный опыт: «В школе учителя смотрят сквозь пальцы на состояние ребёнка, подвергнувшегося психологическому

насилию»; «Учитель всегда прав и зачастую не несёт, к сожалению, никакой ответственности за свой непрофессионализм»; «Что же делать, чтобы улучшить положение ребёнка в семье?»; «Думаю, что трудно быть равнодушным к детям, попавшим в беду»; «А что если ко мне, социальному педагогу, не придут за помощью, не поделятся своей проблемой? Как я тогда смогу помочь?»; «Мы не доверяли свои переживания учителям, думаю, и нам будет трудно завоевать доверие воспитанников». В процессе обсуждения противоречия и сомнения разрешились, о чём свидетельствуют следующие рассуждения студентов: «А ведь мне такая ситуация в семье до боли знакома, и проблему можно попробовать решить»; «Надо мной издевались одноклассники, теперь я по-другому смотрю на эту ситуацию»; «Мне стыдно, я сама высмеивала одноклассников, которые не могли мне ответить, это ужасно». Как итог — осознание обучающимися значимости работы над собой, ценностно-смысловой сферой своего внутреннего мира, принятие субъектной позиции.

Вовлечение студента в учебную деятельность, основу которой составляет ситуация воспитания, представляющая собой событие в его жизни, когда возможно открыто выразить свои чувства, переживания, служит средством формирования успешного педагога. Подтверждением этому звучат слова К. Д. Ушинского: «Только тот, кто сохранил в себе возможность во всякую минуту стать лицом к лицу со своей собственной душой, не отделяясь от неё никакими предубеждениями, никакой привычкой, укоренившейся глубоко и потому бессознательной; только тот, кто не торгуется с самим собой и готов всегда, во всей целостности своей души, решиться на то или другое, без задних мыслей, без скрытых, не выданных наружу чувств, без обманчивых фраз, — только тот способен идти по дороге самоусовершенствования и вести по ней других» [7].

Переживание студентами конкретных ситуаций, в том числе посредством их моделирования, способствует повышению значимости предметных знаний и помогает ориентироваться в сложном мире человеческих отношений.

Интеграция одной из моделей смешанного обучения, социального интерактивно-

го театра, глубокого по своему ценностно-смысловому содержанию учебного материала, позволила сделать более эффективным определение сфер деятельности студентов, что стало стимулом для проявления и развития их персональных качеств, духовного роста, «... перевода общечеловеческих нравственных ценностей во внутренние, личностные ценности обучающихся» [1, с. 5]. В процессе приобретения знаний активная позиция была обеспечена каждому студенту.

В своём исследовании доктор педагогических наук Е. М. Сафронова выделяет следующие особенности процесса подготовки успешного педагога-воспитателя: определение студента как своего «союзника» в преодолении собственной «недостаточности», в «усилии над собой»; акцент на сфере ценностей и смыслов совершаемых студентом поступков, а не на внешних атрибутах и регламентации его деятельности; создание условий для «упражнения» нравственных способностей воспитанника (самоотдачи, свободно избираемого поступка, доминантности и др.); побуждение воспитанника к проявлению волевого усилия, внутреннего напряжения, к стремлению уйти с «лёгкого пути», жить по своему индивидуальному плану; помощь в осмыслении траектории нравственного развития; фиксирование педагогом-

воспитателем внимания не на процессе и результате предметной деятельности, а на ожидаемом изменении в поведении, сознании, нравственно-смысловой сфере личности (или возможности его); наличие коллизийной ситуации-события, когда студент проявляет личностные установки и особенности (избирательность, рефлексивность, смыслотворчество, ответственность, волю, творчество, произвольность и др.) при решении экзистенциальных вопросов [3].

К сожалению, во время обучения в учреждении высшего образования у большинства обучающихся не возникает ситуаций коллективных переживаний, молодым людям не хватает взаимного доверия, открытости, понимания, чувства общности. Осмысливая свою деятельность в процессе проведения занятия, студенты испытали эмоциональное потрясение, вызванное открытием и осознанием собственных душевных переживаний, комплексов и противоречий. Атмосфера искренности, защищённости, неформального анализа оказалась благоприятной для их нравственного роста.

Таким образом, интеграция инновационных педагогических средств делает подготовку специалистов более эффективной и способствует формированию педагога-воспитателя, успешного в своём профессиональном становлении.

Список цитированных источников

1. Воспитание нравственной личности в школе : пособие для руководителей учреждений образования, педагогов-организаторов, классных руководителей / К. В. Гавриловец [и др.]; под ред. профессора К. В. Гавриловец. — Минск : ИВЦ Минфина, 2005. — 226 с.
2. Добролюбов, Н. А. Избр. пед. соч. / Н. А. Добролюбов. — М., 1952. — С. 676.
3. Сафронова, Е. М. Воспитательная деятельность в общеобразовательной школе: функции, критерии, механизмы : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Е. М. Сафронова. — Волгоград, 2005. — 401 л.
4. Кондакова, М. Л. Смешанное обучение: ведущие образовательные технологии современности / М. Л. Кондакова, Е. В. Латыпова // Вестник образования. — 2013. — № 9. — 23—33.
5. Кумарин, В. В. Как воспитывающее обучение окончательно изгнало из школы воспитание / В. В. Кумарин // Нар. образование. — 2000. — № 8. — С. 194.
6. Коледа, В. Р. Организация и содержание деятельности социального интерактивного театра : учеб. пособие / В. Р. Коледа. — Минск : Альтиора — Живые краски, 2009. — 90 с.
7. Ушинский, К. Д. Собр. сочинений : в 11 т. / К. Д. Ушинский; редкол. : А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский; [сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский]; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. — М.; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948—1952. — Т. 3 : Педагогические статьи, 1862—1870 гг. — 1948. — 689, [2] с. : ил., 1 л. портр. — Перечень ст. и материалов К. Д. Ушинского, не включ. во 2-й и 3-й т. настоящего Собрания сочинений : с. 660—664. — Библиогр. : с. 665—680. — Указ. имён : с. 681—689.